

ФРОНТОВОЙ ДНЕВНИК

Петр Краснов

**ВСЕВЕЛИКОЕ
ВОЙСКО
ДОНСКОЕ**

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К78

Предисловие *Владимира Черкасова-Георгиевского*

Краснов, Петр Николаевич

К78 Всевеликое войско Донское / Петр Краснов. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 256 с. : илл. — (Фронтовой дневник (новое оформление)).

ISBN 978-5-17-168187-6

Петр Краснов – один из руководителей Белого движения на Юге России, атаман Всевеликого войска Донского, участник Брусиловского прорыва и многочисленных сражений, прошедший Русско-японскую и Первую мировую войны. А также военный корреспондент, писатель и публицист, номинированный на Нобелевскую премию по литературе (1926).

«Не о самостоятельности и какой-то фантастической жизни вне России мыслят <...> казаки, а о том, чтобы снова “явился в России Державный Венценосец, могущий умиротворить и внедрить правду и порядок на Святой Руси”», – писал П. Краснов.

Эта книга – история его становления как генерала и атамана. Рассказ о том, как под его началом зародился «Круг спасения Дона», призванный вернуть свободу казачьему народу, как пришел он к власти среди казаков, как позже попал в отставку, какие совершал ошибки, во что верил, а что презирал. В своей книге П. Краснов честно написал о себе, о русском казачестве и конечно, о России, которую страстно любил.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-168187-6

© Черкасов-Георгиевский В.Г.,
предисловие, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Самый известный донской атаман генерал Петр Краснов

Книга «Всевеликое войско Донское» рассказывает о зените казачьей деятельности П. Н. Краснова, когда он был полководцем на родном Дону с середины 1918 по начало 1919 года. Атаман преследовал две цели: разгромить Красную армию на юге России и создать независимое казачье государство. И, учитывая его родословную, блестящее военное образование и успешность на Русско-японской и Первой мировой войнах, он вполне мог этого достичь.

Донской дворянин Петр Краснов — потомок знаменитого казачьего рода Красновых. Имя генерала И. Н. Краснова (1752–1812) за его воинские подвиги навечно присвоили 15-му Донскому казачьему полку, а дед Петра Николаевича, генерал И. И. Краснов, прославился в Крымскую войну и позже — поэтом, писателем-историком, что также унаследовал внук. Родившийся в 1869 году в Петербурге Петр окончил Александровский кадетский корпус унтер-офицером, затем 1-е военное Павловское училище, где был фельдфебелем роты Его Императорского Величества. И его имя, как первого в выпуске, занесено золотыми буквами на памятную доску училища.

Лейб-гвардеец Атаманского полка П. Краснов в 1887–1898 годах был командирован в Абиссинию начальником конвоя при российской дипломатической миссии к негусу Менелику. На Русско-японскую войну в 1904 году он попал корреспондентом «Русского инвалида». 3 января 1905 года государь Николай II записал в дневнике: «Приняли атаманца Краснова, который приехал из Маньчжурии; он рассказывал много интересного о войне <...> он пишет статьи о ней». На фронте Петр участвовал в боях и был награжден за храбрость орденами. А в 1909 году он окончил Офицерскую кавалерийскую школу.

На Первой мировой войне полковник Краснов командовал 10-м Донским казачьим корпусом. В ноябре 1914 года был произведен в генерал-майоры за боевые заслуги, коман-

довал бригадой в 1-й Донской, а потом в Дикой дивизии. А уже в мае 1915 года удостоился ордена Святого Георгия. Георгиевское оружие от получил, будучи начальником 2-й казачьей Сводной дивизии.

С 10 июня 1917 года Петр Николаевич стал командиром 1-й Кубанской дивизии. Во время августовского путча генерал Л. Корнилов вызвал его в Ставку и приказал взять под команду находящиеся в эшелонах части 3-го конного корпуса, но в Пскове Краснова арестовали как мятежника против Временного правительства. В сентябре 1917 года его 3-й корпус стоял в районе города Остров на Псковщине. После большевистского восстания А. Керенский приказал Краснову идти на столицу. 27 октября красновцы захватили Гатчину, 28-го — Царское Село, где они заключили перемирие с большевиками. Однако вскоре условия перемирия были нарушены, и Краснова арестовали. 6 ноября генерал сумел из-под ареста бежать в Великие Луки, потом — на Дон.

11 мая 1918 года в Новочеркасске открылся «Круг спасения Дона», избравший Донским Войсковым атаманом генерала П.Н. Краснова. Тогда-то он и взял курс на полную автономию Дона от России, сотрудничая с немцами, которые, по его мнению, должны были победить Антанту, не признавшую Брестского мира.

Именно во «Всевеликом войске Донском» Петр Николаевич написал о своих тогдашних взглядах, говоря о себе в третьем лице: «Атамана выбрала серая часть Круга. Она <...> говорила: “Что нам Россия? От нее нам были всегда одни лишь неприятности да обиды”. Россия и “царский режим” отождествлялись. А царский режим — это тяжелая повинность, казаки на задворках русской конницы, презрительно-ласковое “казачки” и оскорбительное “нагаечники”, “палачи”, “опричники”!»

Генералу Франше д'Эспере, командовавшему союзными войсками на востоке, он писал: «Впредь, до образования в той или иной форме Единой России, Войско Донское составляет самостоятельную демократическую республику, мною возглавляемую».

Добровольческая армия ставила если не первой своей задачей, то, по крайней мере, задачей, одновременной с борьбой с большевиками, «объединение осколков бывшей России в Единую, Неделимую Россию» — иными словами, уничтоже-

ние самостоятельной Украины, самостоятельной Грузии, посягательства на полную автономию Крыма, Дона и Кубани.

«Атаман <...> не признавал генерала А. Деникина ни за диктатора, ни за полноправного главнокомандующего, но смотрел на него только как на командующего союзной армией». Краснову претило любое посягательство на отколовшиеся от земель Российской Империи новые образования. Еще тогда Крым и Украина стали занозами для русских, что не устраивало Деникина, не уступавшего ни пяди в своем исповедании «Единой и Неделимой России».

Получив новую должность, Петр Николаевич занялся развитием инфраструктуры и экономики Всевеликого войска Донского. Его армия составляла на середину 1918 года 17 000 человек; свои полки выставляла каждая станица. На военную службу принимались и иногородние крестьяне, за что им жаловалось казачество и выделялась земля. Офицеров Русской императорской армии призывали возвращаться на службу, что значительно укрепляло иерархическую структуру. В войсковых соединениях были созданы штабы. Ввели военно-полевые суды, объявили мобилизацию 25 возрастов. Станичные пополнения сводились в номерные полки, конница и артиллерия выделялись в конные и артиллерийские бригады, дивизии и корпуса. Казаки 1899–1900 годов рождения были определены в особые военные формирования, получившие название Молодой армии. Они должны были стать ядром кадровой армии Дона.

Тогда П. Краснов и А. Деникин договорились, что донцы будут переправлять добровольцам часть боеприпасов и снаряжения, получаемых через немцев с украинских складов из имущества бывшего российского Юго-Западного фронта.

Петр Николаевич потом перед земляками язвил: «Да, да, господа! Добровольческая армия чиста и непогрешима. Но ведь это я, Донской атаман, своими грязными руками беру немецкие снаряды и патроны, омываю их в волнах Тихого Дона и чистенькими передаю Добровольческой армии. Весь позор этого дела лежит на мне!» Почему «немецкие», если оккупанты награбили их из русских запасов? В общем же казаки подшучивали над добровольцами, называя их «странствующими музыкантами», а те Всевеликое войско Донское по его переменчивости и любви к застольям — «всевеселым»...

К концу августа Донская армия атамана Краснова успешно наступала в Саратовской и Воронежской губерниях, а до-

бровольцы освободили от большевиков часть Ставрополя, большую территорию Кубани и почти всю Черноморскую губернию. Однако генерал Деникин в конце 1918 года, перед тем как из главкомов Добровольческой армии стать Главнокомандующим ВСЮР, столкнулся с проблемами. Он понимал: политика политикой, а для общей победы над большевиками и республиканцев, и монархистов, и либералов, и консерваторов прежде всего необходима несокрушимость армейского единоначалия. Для решения этого вопроса в начале января 1919 года он встретился на станции Торговой с Петром Красновым. И атаман наконец признал необходимость единого командования добровольцами и казаками, он согласился подчинить свою Донскую армию Деникину.

Но доверие к атаману сильно подорвалось, когда имперский режим в Германии пал после ее «Ноябрьской революции» и его союзники-немцы ушли с Дона. От большевиков открылось опаснейшее направление к Новочеркасску — воронежское, потому что немцы, отхлынувшие на Украину, объявили нейтралитет. На Харьковщине и Екатеринославщине загуляли петлюровцы, свергая власть гетмана Скоропадского. Они провоцировали вторжение красных также с харьковского направления.

Дон оказался против вдвое сильнеешего врага, когда красные войска обрушились на казаков с воронежских плацдармов, с северо-востока и других линий. В этих сражениях, протянувшихся на декабрь, станичники показали, на что способен Тихий Дон. Краснов поставил в строй всех казаков, способных носить оружие. Изнемогая от потерь и лишений, они дрались, неизменно одерживая верх, тысячами брали красных в плен. Донской фронт был обширен: от Луганска до Царицына, от Царицына до Маныча... Генерал Гусельщиков блестяще сокрушил 8-ю красную армию на линии Лиски-Таловая-Новохоперск. Героически бился небольшой отряд Молодой Донской армии, отбивая все атаки в районе Луганска. Сначала подавшись назад от 9-й красной армии в Хоперском округе, донцы бросились вперед, опрокинули ее, доходя до Елани и Камышина. Конница генерала Мамонтова отражала красных на царицынском направлении, а потом вышла вплотную к Царицыну.

Донские успехи впечатляли, но казаки начинали колебаться. Красные агитаторы внушали им, что советская власть

обязательно сохранит казачий уклад. Заградывалось и недоверие к Краснову, убеждавшему донцов в надежности немцев, которые испарились. В декабре один донской полк перешел на сторону красных, потом — еще несколько станиц, а войска Верхне-Донского округа заключили мир с большевиками и начали расходиться по домам. Пораженчество стало шириться по Донскому фронту, чтобы снова переломиться на «белое» настроение с началом деникинского похода на Москву летом 1919 года. После ухода немцев с Украины и Дона «международная» карта Петра Николаевича была бита.

Представитель Великобритании генерал Ф. Пуль спрашивал А. Деникина: «Считаете ли вы необходимым в интересах дела, чтобы мы свалили Краснова?» Атаман все сам понял. В феврале 1919 года генерал Краснов подал в отставку. Однако во время действия штаба Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича Петр продолжал работать. А после ее отступления в Эстонию отправился во Францию и Германию.

На Второй мировой войне в декабре 1942 года в Берлине было организовано Казачье управление во главе с Н. А. Гимпелем, куда на службу взяли 73-летнего П. Н. Краснова. В январе 1943 года он стал начальником Главного управления казачьих войск Имперского министерства оккупированных восточных территорий Германии и выступил с обращением, в котором призвал казачество встать на борьбу с большевистским режимом СССР. Оно было пронизано сепаратизмом, в нем ни словом не упоминалась Россия.

Насчет этой красновской деятельности А. И. Деникин, отказавшийся прислуживать гитлеровцам, проживающий в оккупированном французском Мимизане, в своем дневнике писал: «Сотрудничеством с гитлеровцами Краснов и подтвердил, что русских он не любит. Русских, Россию — как нерусский казак со всей самостийностью».

В мае 1945 года генерал Краснов находился в Казачьем стане, воевавшем на стороне Гитлера, и был взят в плен англичанами. В австрийском Лиенце 28 мая 1945 года он вместе с 2400 казачьими офицерами был передан британским командованием советской военной администрации. А после — этапирован в Москву, где содержался в тюрьме до казни в январе 1947 года.

Символична посмертная судьба генерала П. Н. Краснова. С 2006 года ему на Дону, в станице Еланской, в частной усадьбе, стоит памятник — центр музейно-мемориального ком-

---

Владимир Черкасов-Георгиевский

плекса «Донские казаки в борьбе с большевиками». А похоронен он был в безымянной могиле столичного Донского монастыря, откуда после перевезен на московское кладбище, но — Донское! Что ж, по выжженным солнцем и пулями берегам Дона атаман в славные годы его жизни вел полки, рождая Белое Дело.

Владимир Черкасов-Георгиевский

**ВСЕВЕЛИКОЕ
ВОЙСКО ДОНСКОЕ**

Глава I

РАБОТА «КРУГА СПАСЕНИЯ ДОНА». СОСТАВ КРУГА И ЕГО НАСТРОЕНИЕ. ВЫБОРЫ ДОНСКОГО АТАМАНА. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ДОНСКИМ АТАМАНОМ. ОТНОШЕНИЕ К НИМ ОБЩЕСТВА И ГЕНЕРАЛА ДЕНИКИНА

Общее собрание членов временного донского правительства и делегатов от станиц и войсковых частей 28 апреля в заседании Судебных установлений в Новочеркасске, «признавая число присутствующих в настоящем собрании делегатов от войсковых частей и станиц, принявших участие в изгнании из Донской области советских войск, достаточным, постановило объявить настоящее собрание «Кругом спасения Дона»*.

В нем было 130 членов. Это было едва ли не самое народное или демократическое собрание, какое когда-либо бывало. Круг называли серым. В нем не было интеллигенции. Трусливая интеллигенция сидела в эту пору по подвалам и погребам, тряслась за свою жизнь или подличала перед комиссарами, записываясь на службу в советы и стараясь устроиться в более или менее невинных учреждениях — по народному образованию, по продовольствию или по финансовой части. Ей было не до выборов в такое смутное время, когда и выборщики, и выбранные играли своими головами. Круг собирался без партийной борьбы. Было не до партий. В Круг выбирали и на Круг были выбраны исключительно казаки, которые страстно желали спасти родной Дон и для этого готовы были и жизнь свою сложить за него. И полагали жизнь, потому что большинство выборщиков, послав своих делегатов, сами разобрали оружие и пошли спасать Дон.

---

* Протоколы и постановления // Круг спасения Дона. — Новочеркасск, 1918. — №1—№12. — *Здесь и далее примеч. авт.*

И потому название — «Круг спасения Дона» — было им как нельзя более к лицу.

Круг не имел политической физиономии, и потому в нем не было и не могло быть политической борьбы. Этот серый Круг имел одну цель — спасти Дон от большевиков, спасти во что бы то ни стало и какую бы то ни было ценой.

Он был истинно народным и потому коротким, мудрым и деловым в своих заседаниях и решениях. Он коротко и просто сказал, что хочет Дон теперь: порядка.

Что будет в России и какова она будет, он не думал. Это не его дело и не потому не его дело, что он отшатнулся от России, а потому, что он чувствовал себя слишком маленьким и ничтожным, чтобы затрагивать такие большие вопросы. Круг искал людей для того, чтобы вручить им власть, и, ища таковых, он не спрашивал, какой они партии, но интересовался их прошлым, что делали и что умеют делать. На нем не было партий и лидеров этих партий, но весь Круг прислушивался к мнению тех людей, которых знал и которым верил. Такими людьми были председатель Круга есаул Г.П. Янов и командующий Южной группой полковник Денисов. Им Круг верил безусловно, потому что видел, что они любят Дон и готовы за Дон отдать и самую душу свою.

«Круг спасения Дона» отлично понимал, что он не может говорить от имени всего Войска, потому что далеко не от всех станиц были на нем представители. Он взял на себя лишь подготовительную работу до освобождения всего Войска от большевиков и возможности созвать правомочный Круг, которому тогда и вручить всю власть. А пока единственная цель: спасти Дон.

И этот серый, то есть истинно демократический Круг, разумом народным и спас Дон. К 15 августа 1918 года, ко времени созыва полного Войскового Круга, большевиков не было на донской земле, и не вмешайся в дела Войска генерал Деникин и союзники, мо-

жет быть, и сейчас Войско Донское существовало бы на тех же основаниях, как существует Эстония, Финляндия, Грузия, — существовало отдельно от советской России.

Конечно, вопрос об отношении к немцам и к Украине был в данное время самым острым вопросом, и в заседании 29 апреля Круг постановил утвердить избранное временным донским правительством полномочное посольство на Украину в составе М. А. Горчукова, И. Т. Семенова, полковника Гущина и генерал-майора Сидорина. «Посольству этому поручить командироваться в город Киев для выяснения отношений к Дону самой Украины и осведомления о целях вступления германских войск на территорию Донской области, а также твердо отстаивать существующие ныне границы области, ее независимость и самобытность казачества»*.

Круг повел этот деликатный вопрос хитро, по-народному. Он не признал Украины, он не признал и немцев, хотя и сознавал, что без них он не сидел бы в Новочеркасске, и членами посольства он избрал именно тех людей, которые больше всего кричали о ненависти к немцам и о вечной преданности союзникам. Эти-то люди уже не выдадут и не продадут. Здесь Круг именно и ошибся, но и ошибся правильно. Он мог загубить все дело, испортить совершенно отношения с Украиной и немцами, но он для этого потом и избрал атамана, который все это должен был исправить, а сам сохранил свое лицо, национальную гордость, и на суд истории и грядущих союзников Войско Донское явилось непоколебимо верным союзникам и ненавидящим немцев.

В том же заседании Круг поставил вопрос «об организации на Дону постоянной армии, упорядочении казачьих сил, поднявшихся для борьбы с большевиками,

---

* Протоколы и постановления // Круг спасения Дона. — Новочеркасск, 1918. — №2.